

18+

Людмила Лапина

ИНДЕЙСКАЯ ЛУНА

Исторический роман

Людмила Лапина

Индийская луна.
Исторический роман

«Издательские решения»

Лапина Л.

Индийская луна. Исторический роман / Л. Лапина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506941-2

«Индийская луна» — продолжение истории Мелинды Лаумер и Теодора Марша, начатой в книге «Райская дева». Влюбленные не виделись шесть лет и мечтают о встрече. Расстояние между Техасом и Колорадо не разлучит их тоскующие сердца.

ISBN 978-5-00-506941-2

© Лапина Л.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Часть 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Индийская луна Исторический роман

Людмила Лапина

© Людмила Лапина, 2019

ISBN 978-5-0050-6941-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

СВАТОВСТВО ТЕДА

Братья Марши возвращались в свой Техас. Это была невеселая поездка: трагедия, произошедшая на ранчо «Заросли роз», омрачила их души. Похороны негров, бледное, осунувшееся лицо Мелинды, горе ее почтенной тетушки...

Братья не разговаривали в дороге. В Санта-Фе они въехали вечером третьего дня, сняли две комнаты в лучшем отеле и, после ванны и обеда, пошли выпить в салун, по-прежнему молча. Конечно, они выбрали самый роскошный дом увеселений. Войдя в салун, Клейтон велел бармену подать лучшего виски. После третьей порции взгляды братьев смягчились, они с новой бутылкой пересели за столик. Попивая виски, они оглядывали зал, выбирая девиц, и вдруг вздрогнули и замерли: на сцену вышла певица в зеленом шелковом платье без рукавов, открывающем точеные руки, восхитительную грудь, рыжие локоны небрежно рассыпались по округлым плечам, зеленые глаза завораживали. Она опустила ресницы, и полился хриловатый голос. Незамысловатая песенка «Милая Мэри из Пайка» прозвучала весело и задорно. Слушатели разразились восторженным свистом и воплями: «Линда! Еще!» Клейтон понял, что эта девушка может смягчить его тоску и боль от потери невесты – она почти так же красива как Мелинда, и за кругленькую сумму уступит его страсти. Он вздохнул, расслабился и откинулся на стуле, впервые почувствовав, что горечь и тоска, окутавшие его душу, понемногу уходят.

Тед допил виски одним глотком и восхищенно уставился на певицу. Как хороша! И похожа на Мелинду! Как приятно будет ее обнять! Интересно, правду ли говорят, что блондинки не такие страстные, как брюнетки? Сегодня ночью он это узнает. Как не дать понять золотоволосой красавице, что она будет у него второй женщиной? Он из-под ресниц покосился на брата. «Клей как будто повеселел. Он уже сделал свой выбор?» Клейтон почувствовал взгляд Теда, повернулся к нему, приподняв бровь. Братья заговорили одновременно:

– Я хочу ее на эту ночь! – мягко сказал Клейтон.

– Я ее выбрал, – заявил Тед, и парни замерли, оглушенные. Неужели их кровь настолько одинакова, что им отныне будут нравиться одни и те же женщины? Тогда им придется перейти жить к мормонам в Солт-Лейк-Сити!

– Бери ее, если хочешь! – выдохнули они опять вместе – нельзя же братьям ссориться из-за шлюхи!

– Нет, Клей, она твоя, если хочешь, – сказал Тед и потянулся за бутылкой. – Я не перейду тебе дорогу!

– Ты уже перешел, мой мальчик, – вздохнул Клей.

– Прости, я очень виноват перед тобой, – грустно сказал Тед. – Не хочу больше тебя огорчать!

– Я ценю твою учтивость, – сказал старший Марш. – Возьми ее, блондинок у тебя еще не было?

Тед покраснел:

– Мне нечем заплатить девушке!

– Я заплачу, – небрежно сказал Клейтон.

– Дай мне в долг десять долларов, сыграю в покер, а ты развлекайся, – сказал Тед.

– Не хочу, чтобы ты играл в карты на деньги! – воскликнул старший.

– Немного поздно заниматься моим воспитанием, тебе не кажется? – мягко сказал Тед. – Я начал играть в карты с ковбоями нашего отца сразу же, как мы переехали в Техас.

– Тебе же было всего пять лет! – вскричал потрясенный Клейтон.

– Конечно, я не хотел, чтобы наши родители знали об этом! – скромно сказал младший брат. – За час я превращу десять долларов в сто!

– Женщины сейчас тебе важнее, чем карты, – произнес Клейтон. – Развлекайся!

– Клей, я не хочу одолжений даже от тебя, – горячо запротестовал Тед.

– Я помню себя в семнадцать лет, – улыбнулся Клей.

Тед покраснел и произнес, заикаясь:

– Ты прав, но я могу удовольствоваться любой другой девушкой.

– Я уже ее не хочу... – приподнял бровь Клейтон.

Линда, стоя на эстраде, чувствовала, что притягивает к себе горячие мужские взгляды. Это было ей привычно, но, обводя взглядом салун, она вдруг увидела двух парней, одетых в черное. Они сидели за угловым столиком, спинами к стене, оба красавцы, и без сомнения, джентльмены. Она покачала бедрами и всмотрелась внимательнее – техасцы, это видно по их стетсонам и брюкам – грубым ковбойским штанам-джинсам. Вместо того, чтобы уставиться на певицу, парни оживленно заговорили между собой. Краска залила лицо Линды, она поняла, что они спорят, кто из них будет с ней в эту ночь. Каково же было ее изумление, когда она увидела, что парни резко отвернулись друг от друга и с каменными лицами воззрились на нее. «Надо их подзадорить», – подумала Линда и запела техасскую песню «Сюзанна». Кончив петь, она спрыгнула со сцены и подошла к техасцам.

– Джентльмены, я вам нравлюсь? – улыбнулась она и была вознаграждена их горячими взглядами.

– Вы поете, как ангел, – улыбнулся младший, а старший отодвинул стул для девушки. Братья встали, пока Линда садилась.

– Что вам заказать, мисс? – поинтересовался Клейтон.

– Шампанское, – попросила Линда и из-под ресниц оглядела обоих. У нее сладко защемило в груди. Никогда она не видела таких красавцев. Наверное, они джентльмены и не способны в постели на всякие жестокие штучки – рвать одежду, прижигать сигаретой, хлестать ремнем, резать кинжалом бедра.

– Вы братья? – поинтересовалась она, размышляя, кого из них выбрать на ночь. Старший, наверное, знал толк в любви и мог доставить ослепительное наслаждение, а младшего приятно было бы поучить всяким штучкам. Марши кивнули в ответ и выпили за знакомство.

– Кого из нас вы предпочитаете, леди? – лениво осведомился старший, снова наполняя ее бокал.

– Обоих! – дерзко улыбнулась Линда. Братья были потрясены.

– Хочу вас обоих, – повторила певица. – Вам не случалось вместе проводить ночь?

– Не развращайте моего младшего брата, – предостерегающе приподнял бровь Клейтон, а Тед покраснел.

– Разве тебя еще можно развратить, малыш? – Линда нежно провела кончиками пальцев по щеке юноши. Он отстранился, но сердце его забило часто и неровно.

– Похоже, Тед, выбора у нас нет, – со смешком сказал Клейтон. – Желание леди – закон!

– Разумеется, я возьму с вас двойную плату! – кокетливо заявила Линда. Марши расхохотались и пошли вверх за развратной красоткой.

Только на следующее утро, отъехав от Санта-Фе, братья заговорили.

– Клей, я верну тебе пятьсот долларов!

– Не беспокойся, малышка стоила каждого цента этих денег, – улыбнулся Клейтон.

– А ты уже занимался любовью таким образом? – с любопытством спросил Тед.

– Случалось, – ответил Клейтон. У Теда загорелись глаза, и он взмолился:

– Расскажи!

Старший брат хмыкнул:

– Когда я поступил в университет...

Ночь, проведенная с дерзкой красавицей, примирила братьев, они уже не злились друг на друга, а делились планами на будущее.

– Итак, мой мальчик, какие женщины теперь нравятся тебе больше: брюнетки или блондинки? – осведомился Клейтон, лениво покачиваясь в седле – до «Каса-Нуэва» оставался еще день пути...

– На брюнеток я теперь и не взгляну, – бросил Тед с юной надменностью, осознав, что на свете существует множество женщин, которых он еще не видел и не любил.

– Бедняжка Пилар, ты не оставишь ей теперь и шанса?

– Я не обижу ее при расставании, – улыбнулся Тед.

– Я слышал, чье имя ты выкрикивал в экстазе, – поддразнил Клейтон. Тед покраснел.

– Ты необыкновенно добр ко мне.

– Ты мой единственный брат, – спокойно сказал Клейтон. – Что ты скажешь о том, чтобы перегнать в Канзас стадо после весеннего клеймения?

Тед замер, оглушенный щедрым предложением.

– Клей, ты хочешь быть моим добрым ангелом?

– К Рождеству ты выручишь тысяч двадцать, вернешься домой и сможешь придумать, куда вложить эти деньги.

Глаза Теда загорелись.

– Я смогу завести свое ранчо!

– Прикупим земли у старого Мак-Интайра, – сказал Клейтон.

– Нет, Клей, я хочу завести ранчо в Колорадо, – мягко сказал Тед.

– Что ж, подарю тебе несколько коров и лошадей для начала, – улыбнулся Клейтон, и сердце его было спокойно – Мелинда для него потеряна, но жизнь продолжается.

– На Рождество поеду в Колорадо и сделаю предложение мисс Лаумер, – сказал Тед.

– А написать ей ты можешь и раньше, – ответил старший Марш. Тед блаженно улыбнулся – он уже подсчитывал, во что обойдется ему будущая свадьба.

– Как ты думаешь, понравится ли мисс Лаумер Новый Орлеан? – спросил он.

– Наверное, – сказал Клей и не отказал себе в возможности поддразнить брата: – Пробудит детские воспоминания.

– Нечестно, Клей, напоминать мне о том бале, мне было всего пять лет, и я ничего не помню, – обиделся Тед.

– Мисс Лаумер была как ангел в белом платье, – вздохнул Клей. – Ты совсем ничего не помнишь?

– Помню взбитые сливки, – ответил Тед. – Как я ими объелся!

Лениво переговариваясь, братья разбили лагерь, выпили кофе, поели, отъехали от места привала еще миль десять и улеглись спать. Завтра они спустятся с гор и к вечеру будут дома.

Когда встало солнце, Марши проехали уже пять миль. В полдень они высматривали место для привала. Они знали небольшой каньон с веселым ручейком и направили туда своих лошадей. Вдруг отчаянный женский вопль сотряс воздух. Клейтон дал сигнал молчать и вытащил винчестер из чехла. Братья спешили, взяли винчестеры и осторожно поднялись на вершину скалы. Клейтон скинул шляпу и посмотрел вниз. Человек двадцать бандитов спешивались и стреноживали лошадей, а в центре поляны кричала и билась женщина, вырывающаяся из рук четверых мужчин. Они крепко держали ее за руки и за ноги, пятый, пристроившись перед ней на колени, задирает ее юбку, за ним уже выстраивалась очередь похотливых бандитов. Клейтон беззвучно выругался, велел Теду стрелять в хвост очереди, а сам взял на себя центральную

группу. Марши залегли, установили дыхание и открыли прицельный огонь. В ту же секунду смертельный вихрь пронесся по поляне, сметая бандитов. Они даже ничего не успели понять перед смертью. Тридцать пуль из двух винчестеров не дали им никаких шансов. Марши перезарядили ружья и осторожно спустились вниз. Женщина лежала в глубоком обмороке. Подошедший первым Клейтон опустил ее юбку, закрывая ноги.

– Кажется, она не очень пострадала, – сказал он. Тед зачерпнул рукой воды из ручья и брызнул в лицо женщине. Она застонала, но не очнулась, а Тед приглядевшись к ней, вскрикнул:

– Бог мой! Это же наша учительница, мисс Симмз!

– Ты ее знаешь? – спросил Клейтон, растирая руки бедняжки.

– Я целый год учился у нее в выпускном классе, – пояснил Тед. Он смочил платок и обтирал лицо учительницы. Наконец она со стоном открыла глаза. Клейтон стал перед ней на колени и ласково спросил:

– Как вы себя чувствуете, мисс Симмз?

– Я вся избита, – простонала она.

– Вы можете осторожно ощупать себя, чтобы проверить, что повреждено? – попросил Клейтон и встал, отворачиваясь, чтобы не смущать леди. Он с удивлением почувствовал, что нежные пальчики дотронулись до его локтя. Он резко повернулся и в футах от своего лица увидел ее глаза, голубые, как ясное небо над ними. Слезы блестели на длинных ресницах, и Клейтон ощутил теплый толчок в сердце.

– Как мне вас благодарить? – раздался нежный голос, и две слезинки поползли по бледным щекам.

– Просто мы с братом оказались поблизости, – пожал плечами Клейтон.

– Ваш брат? – она с удивлением оглянулась, но, увидев окровавленные тела, вскрикнула и уткнулась лицом в широкую грудь Клетона. У него задрожали колени от нежного аромата, исходившего от ее кожи и волос. Лаванда!

– Вы позволите, мэм? – мягко спросил Клейтон и, не дожидаясь ответа, подхватил ее на руки. Она вздрогнула, но не подняла голову, по-прежнему пряча лицо на его груди. Марш, обходя тела бандитов, понес девушку к оставленным лошадям. Тед пошел следом за спасенной и братом. Они сюда еще вернутся вместе с ковбоями и похоронят убитых. Шериф должен провести свое расследование, а сейчас надо немедленно доставить мисс Симмз к доктору.

Клейтон посадил ее в седло своего коня и вскочил сзади, поддерживая за талию. Тед сел на своего коня, и маленькая кавалькада тронулась в путь. Знакомая дорога ложилась под копыта их коней, и Тед понял, что они едут домой кратчайшим путем.

– Клей, мы едем домой? – изумленно спросил он.

– Конечно, – ответил Клейтон. – Врач и шериф приедут на наше ранчо. Надо оградить мисс Симмз от лишних переживаний.

Тед присвистнул и замолчал. Как будет хорошо, если Клейтон, утешая мисс Симмз, найдет с ней свое счастье. Тед кратко помолится про себя, чтобы Клейтон поскорее женился. Он до сих пор не мог поверить, что Мелинда отвергла Клейтона и выбрала его, Теда. Он вспомнил, как она рассматривала их полуобнаженные торсы, когда они рубили дрова на заднем дворе ранчо «Заросли роз». В ее глазах он прочел жаркое восхищение, и его тело отозвалось сладким напряжением даже сейчас, когда он вспомнил свою любовь. Он и не предполагал раньше, что рубка дров может быть таким возбуждающим занятием. Предаваясь сладким мечтам о своей любви, Тед и не заметил, как они доехали до родного дома.

Прошел год. Теодор Марш торжествовал – он исполнил поручение брата, довел стадо до Абилина, выгодно продал и теперь, имея на руках двадцать тысяч долларов, мог осуще-

ствить свою заветную мечту – сделать предложение мисс Лаумер, которую полюбил в прошлом году.

Молодой человек расплатился с ковбоями, помогавшими ему перегонять стадо, и сейчас стоял, покачиваясь на каблуках, перед салуном, куда собиралась пойти его команда. Он был чисто выбрит. Новенький черный суконный костюм, белая рубашка, сверкающие ботинки упакованы в новый саквояж. На левом мизинце Теда сверкает только что купленное кольцо с маленьким бриллиантом, а сердце его выстукивает бешеный мотив. Он свободен, богат и может осуществить свое самое заветное желание.

В салуне играла музыка, раздавался смех грешных голубок. Но Тед не хотел туда идти, его мысли уже целый год занимает только одна женщина – Мелинда Лаумер, и он ей верен. Правда, иногда природа брала свое, но не теперь, когда он уже почти женат. На рассвете он едет в Пуэбло один и будет там, самое большее, через неделю!

– Пойдем, Тедди, выпьем за букву «М»! – его окружили мексиканские ковбои и тегасцы, люди с которыми он проделал долгое путешествие из Техаса в Канзас. Они знают его сердечную тайну. И, чтобы не обижать друзей, Тед шагнул в салун. Бесконечная ночь только начиналась, и он подумал, что покер и капелька виски помогут ему убить время до рассвета.

Долгим был путь перегонщиков скота из Техаса в Канзас и Колорадо. Тед Марш, гордый доверием брата, возглавил перегон. Его помощником, правой рукой, секундо, как выражаются мексиканцы, стал Дэниел Уэбстер, сын одно из работников гасиенды «Каса-Нуэва». Дэн – ровестник Теда, такой же сильный и крепкий, но золотоволосый, голубоглазый блондин.

Клейтон Марш отказался от обручения с Мелиндой Лаумер. Он понял, что его младший брат и мисс Лаумер полюбили друг друга. Клейтон слишком любил обоих, чтобы препятствовать их счастью. Школьная учительница, мисс Уиллоу Симмс, которую они с Тедом спасли в прошлом году от шайки команчеро, всё больше занимала его воображение. Он дал согласие на брак Теда и Мелинды, если таков будет её выбор. Меньше всего Клейтону хотелось, чтобы семья, связанная с его родными долготелней дружбой, была несчастна. Он понял, что его прикосновения и поцелуи были неприятны Мелинде. Может, если бы она не встретила Теда, она была бы более благосклонна к его старшему брату, но случилось то, что случилось...

Разрыв Клейтона и Мелинды был омрачен тремя смертями – негритянку чету, преданную Джине и Мелинде, убил Тони, их бывший сосед. С убийцей в то же утро расправились братья Марши. Мелинда и Джина тяжело переживали смерть своих преданных слуг. Клейтон понял, что мисс Лаумер равнодушна к его брату в последнюю минуту прощания.

Клейтон мог бы дать Теду деньги – его долю отцовского наследства, но младший брат воспротивился, ему было стыдно брать деньги у старшего брата. Достаточно того, что он поехал на свадьбу с мисс Лаумер. Но исполнить порученное дело – перегнать стадо из Техаса в Канзас и на вырученные деньги начать жизнь женатого человека в Колорадо, Тед согласился.

Переход был долгим и опасным – в Техасе на стадо нападали команчи, а ближе к Колорадо – бандиты. Тед с товарищами ковбоями вышел победителем из всех стычек, и теперь только ночь отделяла его от любимой. Он не знал ещё, в Пуэбло сейчас находится мисс Лаумер или живет у себя на ранчо «Заросли роз». Он узнает это утром и помчится делать предложение. Она согласится, она должна согласиться!

Тед поднял голову. Он обнаружил себя у стойки бара «Серебряная тифелька». Как и год назад, обнаженная женщина в одной тифельке улыбалась ему из золоченой рамы над баром. Последний раз он был здесь больше года назад, когда они с братом вступились за честь мисс Лаумер. О, Мелинда! Тед отодвинул от себя стаканчик с виски – за всю долгую дорогу в Колорадо он не пил больше двух «улыбок» – порция виски, налитая в стакан примерно на два пальца. Всё больше убеждался он в мудрости Клейтона, наставлявшего его пить в меру. Сейчас, когда старший брат был далеко и не давил своим авторитетом, Тед всё больше убеждался

в полезности его жизненных советов. Не будет же он напиваться перед встречей с любимой девушкой!

– Дэн, я иду спать, – сказал он другу.

– Приятных сновидений, – ухмыльнулся Уэбстер.

Ранним утром Тед распрощался со своими товарищами, отдал Дэну Уэбстэру письмо брату, и ковбои уехали в свой Техас. Может, они остановятся по дороге для веселого кутежа с виски и девочками, чтобы не компроментировать младшего Марша. Парень женится!

«А о помолвке сообщу домой телеграммой», – радостно подумал Тед и пошел в парикмахерскую. После бритья и стрижки благоухающий одеколоном молодой человек зашел в универсальный магазин Гибсонов и срывающимся от волнения голосом осведомился у хозяйки, где сейчас находятся его знакомые дамы мисс Келли и мисс Лаумер.

– У себя на ранчо, мистер Марш, – был ответ первой сплетницы Пуэбло, долгим заинтересованным взглядом проводила она выскочившего за дверь молодого человека.

Тед вернулся в отель «Континенталь» и переоделся в элегантный черный костюм. Теперь положить в банк выручку от продажи стада. Двадцать тысяч долларов – основа достатка его будущей семьи. Семья. Мелинда Марш – так будут звать в скором времени его супругу. Тед посмотрел на свой первый подарок любимой – золотое колечко с маленьким сияющим бриллиантом. А Клейтон подарил ей фамильное кольцо Маршей с бриллиантом из Голконды и не захотел взять его обратно, когда Мелинда разорвала их помолвку.

Тед поклялся себе, что сделает её счастливой. Захочет ли она жить в новом доме, который он для неё построит, или им удобнее будет остаться на старом ранчо? После гибели негров там много свободных комнат.

Тед проверил кобуру, скрытую под пиджаком, его верный кольт легко вынимается.

Надвинув шляпу, молодой человек вышел из гостиницы и поспешил в банк. Тысячи долларов должно хватить на респектабельную свадьбу. Он подходил к банку, когда раздался возглас:

– Эй, Марш!

Тед резко повернулся и выругался про себя. На противоположном тротуаре стоит молодой Мак-Интайр, их сосед в Техасе. Эти Мак-Интайры немало крови попортили семейству Маршей, особенно в трудные военные годы. Кражи скота, потравы посевов, битвы за источники воды. Когда Клейтон вернулся домой, наглые соседи немного присмирели, а у старика Мак-Интайра появилась новая идея – выдать свою подростковую дочь Элизабет, Бетти, за старшего Марша. По возрасту ей больше подошел бы Тревис, но... он погиб на войне. А Клейтон был помолвлен. Тогда Бетти обратила взор на Теда, они были практически ровестниками. Но Тед полюбил Мелинду Лаумер и не собирался ей изменять.

Старый Мак-Интайр и его сын Эгнус, великовозрастный шалопай, затаили злобу на несговорчивых соседей. Тед подозревал, что некоторые нападения на его стадо были подготовлены. Но его дружные ковбои отбили все атаки, а улик, чтобы обвинить конкретного злодея, у него не было.

– О, Тедди, – расплылся в улыбке Эгнус.

– Мак-Интайр, – вежливо выдавил Тед. – Как здоровье семьи?

– Благодарю, здорова, – ответил Эгнус и шагнул к Теду. – У меня к тебе дело.

Сосед Маршей подхватил молодого человека под руку и увлек за угол. Тед не успел сориентироваться, свет померк перед его глазами. Очнулся он от холодной воды, выплеснутой в лицо. Он лежал навзничь в переулке между двумя домами, а над ним стоял пожилой мистер Хиггинс с пустым ведром.

– Эй, парень, вставай, – произнес хозяин конюшни. Темная пелена уходила из глаз молодого человека. Хиггинс помог ему подняться. Шатаясь, Тед осмотрел себя – пиджак распахнут, рубашка разорвана, подмышечная кобура с кольцом исчезла, бумажника тоже нет.

Тед схватился за голову, его провели, как молокососа. Деньги, основа его будущего благополучия, исчезли, и виноват в этом Эгнус Мак-Интайр, рыжая сволочь, «добрый» соседка. Красная пелена заволокла взор Теда – негодяй заплатит за все свои подлости в отношении семьи Марш.

– Убью гада, – процедил Марш и бросился к конюшне.

– Уймись, сынок, сначала заяви шерифу, – сказал Хиггинс. Вид Теда внушал ужас – перекошенное лицо, горящие глаза.

– Сам убью гада, – повторил Тед, и Хиггинс убрал руку с его плеча. Юнцу ничего не докажешь, пусть сам встретится с врагами, выживет – его счастье и счастье мисс Лаумер, не выживет, что ж, значит, он её не достоин.

Тед рванулся в свой номер, из седельных выюков достал запасной кольт, опоясался патронташем, схватил винчестер и бросился к конюшне.

Верховой мерин Теда Ветерок испуганно всхрапнул при виде разгоряченного хозяина. Хиггинс помог Маршу оседлать серого, и пылающий жаждой мести техасец быстро покинул Пуэбло.

В свои годы Тед Марш уже был опытным следопытом. Его и Клейтона учил жизни в прерии индеец из племени кайова, побратим Клейтона. Однажды после переезда в Техас, старший Марш спас жизнь юному индейцу, ровестнику Тревиса. В трудные военные годы, когда два старших Марша ушли воевать, только благодаря помощи индейцев семье удалось сохранить плантацию. Эта дружба с индейцами вызвала злобу и зависть соседей, особенно Мак-Интайров, но потравы полей и кражи скота Маршей почти прекратились.

Тед быстро взял след грабителей, хотя голова его еще кружилась после сильного удара по шее, видимо рукояткой колта. Такой удар сбивает с ног даже крупных мужчин. Тед удивлялся, почему грабители его не пристрелили, наверное, Хиггинс их спугнул. Шайка галопом уходила на юг. Через два часа головокружение Теда почти прошло, а Эгнус с подельниками сделали привал на берегу небольшого ручья – притока Колорадо, развели костер. Запах кофе зашекотал ноздри Теда, лежащего в засаде.

Тед решил. Две пули из винчестера перевернули котелок с кофе и выбили кружку из рук Эгнуса. Тед сменил позицию. Бандиты разбежались в разные стороны, Эгнус выстрелил, мстя за разлитый кофе, но пули из его ружья прошли высоко над головой Марша.

Тед остро пожалел, что рядом с ним сейчас нет брата, вдвоём они бы мигом разнесли эту шайку и вернули украденные деньги. Что же, надо действовать одному. Тед, как учил кайова, змеей проскользнул по ложине и обрушился на бандитов с тыла. Он не любил убивать, но двух бандитов пришлось застрелить, третий тихо отполз к стреноженным лошадям. Тед пулей придал ему ускорение. Тед и Эгнус остались одни.

– Верни мои деньги, и я не стану преследовать тебя, – сказал Марш. Эгнус усмехнулся:

– Что, Тедди, бедненький, потерял свои денежки. Как же ты теперь женишься? Красавицы-южанки любят богатеньких.

Кровь бросилась Теду в голову, он уронил винчестер, сунул в кобуру кольт и напал на соседа с голыми руками. Он был в такой ярости, что готов был убить наглого Мак-Интайра здесь же, на месте. Негодяй, старше и тяжелее Теда, встретил его достойно, ударом в челюсть. Тед мотнул головой и опять кинулся в атаку. Техасцы сцепились, нещадно молотя друг друга. Вот Эгнус поднял Марша и швырнул оземь, приговаривая:

– Отстань от меня, дерзкий щенок.

Тед, рыча, извернулся, оказался на ногах, дал подножку Эгнусу и отправил его головой в костер. Залитый кофе, он еще тлел. Эгнус завопил, обжегшись. Стряхнув угольки и золу он, как ни в чем не бывало, кинулся на Марша. Эгнус оказался серьезным противником, Тед никак не мог справиться с ним. На один удар Марша Эгнус отвечал тремя, и свет мерк перед глазами Теда. Бархатная темнота мягко приняла его избитое тело. Он не услышал выстрелов

подъезжающих всадников и не увидел, как Эгнус, вложив в кобуру кольт, из которого соби-
рался разнести ему голову, кинулся к своей лошади. Недвижимый Тед остался тихо лежать
в истоптанной траве...

Эгнус рассек пути своего техасского мустанга, накинул на него седло, затянул подпругу
и поскакал бешеным галопом. Всадники, чье появление спасло Теда от неминуемой смерти,
приблизились.

Теодор Марш с трудом разлепил заплывшие веки и недоуменно уставился в дощатый
потолок. Последнее, что он помнил – пудовый кулак Эгнуса с ободранными костяшками, летя-
щий ему в лицо. Тед вздрогнул, матрас под ним мягко качнулся. Дверь в комнату отворилась,
раздался голос доктора:

– Ну-с, молодой человек, как мы сегодня себя чувствуем?

В ответ доброму доктору раздался стон. Марш скосил глаза туда-сюда, ища несчастного –
может, ему нужна помощь...

Доктор положил на лоб Теда прохладную сухую ладонь. Снова послышался стон. Только
сейчас Марш понял, что звук исходит из его груди.

– Доктор, что со мной? – еле прошептал он, от каждого движения боль пронизывала
ребра и всё тело.

– Уже всё почти хорошо, – сладким голосом сказал доктор. – Брату не придется вас хоро-
нить. Клейтон едет сюда, мы дали ему телеграмму – вы были очень плохи. Этот негодяй сломал
вам ребра, а его конь наступил на вашу ногу.

– Это был Эгнус Мак-Интайр, – простонал Тед. – Я готов подтвердить это под присягой.

– Пошлю сына за шерифом, – сказал доктор.

– А где я? – изумленно спросил Тед. Комната, где он лежит, совсем не похожа на ком-
фортабельный номер «Континенталя», где они останавливались с Клейтоном в прошлом году.

– У меня дома, – сказал доктор. – Хиггинс и шериф привезли вас ко мне без сознания,
почти бездыханного.

Веки Теда опустились. Вот он и вернулся в Пуэбло. Как предстать перед любимой девуш-
кой избитым, лишившимся денег, ни на что не способным?

Тело Теда терзала непрекращающаяся боль, но душа болела сильнее. Навещавшие его
друзья боялись, что он обратит свое оружие против себя. Винчестер и кольт висели напротив
кровати Теда. Сначала Тед и вправду хотел умереть – хоть ползком добраться до кольта и обо-
рвать свою жалкую жизнь. Тогда Клейтон, возможно, женится на Мелинде.

Мысль о матери не приходила ему в голову, в воспаленном воображении возникала
Мелинда то в трауре на его могиле, то в подвенечном платье у алтаря с Клейтоном. И Тед
разозлился на себя, на свою слабость. Он решил скорее выздороветь и начать всё сначала.

Клейтон приехал примерно через неделю. Он преданно ухаживал за братом, и через
десять дней смог увезти его в Техас.

Печальная Мелинда Лаумер в это время не бывала в Пуэбло. Она так и не узнала, что
Теодор Марш собирался сделать ей предложение.

Часть 2

ИНДЕЙСКАЯ ЛУНА

Мелинда со стоном откинулась на подушку. Она не спала уже вторую ночь. Окно ее спальни на ранчо «Заросли роз» было распахнуто, но свежий горный воздух не мог охладить пылающее тело девушки. Она всегда плохо спала в полнолуние, но за последние шесть лет июльские полнолуния доводили ее почти до сумасшествия – все подробности неудачной помолвки вспоминались ей так ясно, как будто это происходило только вчера. Девушка закрыла глаза, и имя любимого со стоном сорвалось с ее губ. Тед... Теодор Уэсли Марш... Они не подходили друг другу, но именно из-за него Мелинда отказала его брату. Так ужасно все запуталось! Тогда, шесть лет назад, братья Марши, Клейтон и Тед, пробыли на ранчо «Заросли роз» лишь неделю. И за эту неделю сердце Мелинды было разбито. Она полюбила первый раз в своей жизни, и любовь не принесла ей ничего, кроме страданий. Девушка резко села в постели и откинула простыню, влажную от пота. Почему она так мучается из-за человека, который не подавал о себе вестей целых шесть лет? Шесть лет прошло с того момента, когда Тед Марш выгнал из ручья упавшую невесту брата, и это решило их судьбы. Мелинда заглянула в синие глаза Теда, и Клейтону не осталось никаких шансов. И, видно, у нее тоже не было никаких шансов – ни слова о любви не было сказано между ней и Тедом. Он только смотрел на нее горячим взглядом, и она таяла в огне его синих глаз. Девушка скатилась с постели, ругая себя самыми последними словами. Она не виделась с Тедом шесть лет. Он ни разу не написал ей письмо, не просил передать ей на словах какую-нибудь весточку. Дура, безмозглая дура! Она распорядилась своим сердцем ужасно глупо. Мелинда сбросила на пол влажную от пота рубашку и провела руками по горячему обнаженному телу. Сердце ее бурно колотилось. Чувствуя, что не заснет, она взяла розовое мыло и пушистое полотенце, подхватила винчестер и на цыпочках, чтобы не разбудить тетю, прокралась к выходу из дома. Там она положила полотенце на маленькую деревянную скамеечку, сделанную в первый год приезда на ранчо Джонасом. А сейчас их нет в живых – ни Джонаса, ни Лины. Они с тетей Джинной остались только вдвоем! Мелинда вздохнула, прислонила винчестер к скамеечке и скользнула в ледяную воду источника, окунувшись с головой и привычно подогнув колени, чтобы не удариться о песчаное дно. Хрустальная вода охладила ее разгоряченное тело, и девушка почувствовала, как отступают мучительные воспоминания. Сейчас, под великолепными горными звездами Мелинда, омываемая чистейшими струйками воды, вспоминала свою любовь без сердечной боли. Она подняла руки, серебряные капли сорвались с кончиков ее пальцев. Перевернувшись гибким движением в прозрачной воде, Мелинда потянулась за мылом. Освеженная ночным купанием, девушка вернулась в свою спальню и, присев у окна, начала сушить длинные, золотисто-рыжие локоны. Ее мысли опять побежали по привычному кругу: где Тед? Что с ним? Может, он уже давно забыл ее и женился? Она знала только, что он жив, это она чувствовала сердцем. А может быть, он в плену где-нибудь в Мексике? Или его зашанхаили? Но как узнать что-либо о человеке, шесть лет не подающем никаких вестей? Мелинда могла бы, конечно, наступить на свою гордость и написать письмо Клейтону, но ее сердце сжималось от этой мысли. Ни за что, даже если будет голодать, не напишет она письмо бывшему жениху. Девушка передернулась, как от порыва ледяного ветра – ее до сих пор мучил стыд из-за ее поведения с Клеем Маршем. Он любил ее двенадцать лет, а она отвергла его! Ну почему она не могла ответить на его чувство? И опять лицо Теда всплыло перед ее мысленным взором. Его синие глаза прожгли ее душу, и Мелинда поняла, что будет ждать его всю жизнь. Но сколько же она будет мучиться, не имея никакой весточки? Внезапно ей вспомнилось одно впечатление детства. Молодые негрятянки на их плантации, когда хотели приворожить любимого, ходили к колдунье страшного культа

черных богов вуду. Запретное средство! Ни одна христианка не прибегнет к нему. Пять лет нельзя причащаться после гадания, а если займешься колдовством, твоя душа будет проклята навеки. Но Мелинда чувствовала, что Тед ей дороже жизни и вечного спасения. О, только бы узнать, где он, что с ним. Мелинда заломила руки и упала на колени, моля Господа и Пресвятую Деву простить ей эти грешные мысли.

На следующий день леди собрались в Пуэбло за покупками. Мелинда запрягла в фургон старого Атоса и, смахнув, непрошенную, слезу, вспомнила, как выбирала его с Джонасом на лошадиной ярмарке. Верный негр погиб шесть лет назад...

Мелинда перекрестилась, кратко помолившись за души убитых слуг, и позвала тетю Джину. Леди появилась на пороге дома, хрупкая, элегантная, в легком батистовом платье цвета кофе с молоком, легкий соломенный капор подвязан под упрямым подбородком атласными лентами. Мелинда, поддержав ее под локоть, помогла взобраться на сиденье, и села рядом. Атос тронулся с места привычной неспешной рысью. Заперев ворота, Мелинда спрятала ключ в ридикюль и подстегнула коня. До Пуэбло от их ранчо двенадцать миль. Легкая, приятная прогулка.

– Тетя Джина, – вкрадчиво начала девушка. – Я хочу наконец купить нам швейную машинку. Думаю, мы можем заказать ее по каталогу в лавке мистера Гибсона.

– Как хочешь, дорогая, – ответила Джина.

– А в журнале «Харперс Базар» я видела очень красивое платье и хочу сшить его ко дню Благодарения. Оно из светлого атласа и вышито стеклярусом.

– Так тебе еще надо будет купить подходящую ткань, – вскричала почтенная леди.

– Ну, пожалуйста, тетя! – взмолилась Мелинда.

– Конечно, дорогая, мы вместе зайдем в лавку к мистеру Гибсону, – согласилась Джина.

– О, спасибо!

Вскоре они подъехали к большой лавке мистера и миссис Гибсон. Их сын Джонни помог мисс Джине выйти из фургона. Мелинда, подобрав юбки своего зеленого батистового платья, сама спрыгнула на землю. Сунув мальчику пятьдесят центов, она попросила его поставить их фургон в платную конюшню мистера Хиггинса.

Дамы вошли в лавку. Отдав мистеру Гибсону список продуктов на неделю, они перешли к прилавку с тканями и забыли все на свете, перебирая атласно-шелковую радугу. Наконец они пришли к согласию и попросили миссис Гибсон отмерить пятнадцать ярдов атласа нежного цвета само, купили на отделку несколько упаковок искусственного жемчуга и стекляруса. Леди приобрели себе еще по две пары чулок и свежий номер «Харперс Базар», а так же торжественно попросили мистера Гибсона заказать им в Денвере швейную машинку.

Мелинда купила еще коробку швейцарского шоколада, проводила тетю к дому мисс Зеппелин и поспешила навестить свою подругу Мэри-Энн. Девушка почти бежала по дощатому тротуару, не обращая внимания на восхищение встречных мужчин. При свете дня никто не осмелится слишком грубо приставать к ней, иначе рискует провести ночь в местной тюрьме. А если какой-нибудь несчастный проявит настойчивость, что ж, кольт всегда у нее с собой.

Добежав до дома подруги, Мелинда резко потянула звонок. Мэри-Энн открыла дверь и вскрикнула от неожиданности:

– О, Милли! Какой приятный сюрприз!

– Привет, дорогая! – отозвалась Мелинда. Подруги расцеловались. Мелинда почтительно поздоровалась с миссис Толкин, и девушки заперлись в комнате Мэри-Энн.

– Что случилось? Ты вся горюшь, – спросила мисс Толкин, усаживая гостью.

– Сделай мне одолжение, – попросила Мелинда, снимая соломенную шляпку и стягивая перчатки.

– Да в чем дело?

– Помнишь старую индейскую знахарку? – нервно спросила Мелинда, и слезы покатались по ее нежным щекам.

– Помню, помню, успокойся, – ответила Мэри-Энн.

– Сходи к ней со мной, – попросила Милли.

– Милли, зачем тебе это? – вскрикнула Мэри-Энн и вдруг побледнела: – Мисс Джина...

– Нет, о нет! – вскрикнула Мелинда. – Она жива и здорова!

И обе девушки перекрестились, благодаря Бога за его милость.

– И все же, что у тебя случилось? – настаивала Мэри-Энн.

– Я не могу так больше жить, я вся измучилась, – прорыдала Мелинда, шаря в ридикюле в поисках носового платка.

– Теодор Марш, – понимающе кивнула подруга. – Так и не объявился?

– Нет! И я не могу больше мучиться неведением! Я хочу узнать правду о нем, пусть даже погублю свою душу!

– Ну, зачем же губить душу, – рассудительно сказала Мэри-Энн. Напиши мистеру Клейтону Маршу и спроси его о брате!

– Нет, – ответила Мелинда. – Я не могу, мне до сих пор стыдно перед ним.

– Тогда попроси мисс Джину написать матушке Маршей, они же давние подруги по пансиону, – предложила Мэри-Энн.

– Я не буду заставлять делать тетю то, что не решаюсь сделать сама, – запротестовала Милли. – Так что остается один выход: обратиться за помощью к знахарке.

– Думаешь, она согласится помочь? – недоверчиво спросила Мэри-Энн.

– О, Мэри-Энн, пожалуйста, сходи со мной, или я пойду одна, – взмолилась Милли, умоляюще заламывая руки. Мисс Толкин было странно видеть свою обычно сдержанную, рассудительную подругу в таком состоянии. «Как хорошо, что я ни в кого не влюблена», – подумала она и успокаивающе похлопала Милли по руке.

– Дорогая, я пойду с тобой, не волнуйся и не плачь так, – сказала она. Мисс Лаумер понемногу перестала всхлипывать. Мэри-Энн велела ей умыться холодной водой и вскоре принесла чайный поднос. Девушки выпили чаю со швейцарским шоколадом и договорились встретиться в час ночи у общественных конюшен. Мелинда поблагодарила подругу за поддержку, надела шляпку, натянула перчатки и ушла. По дороге она заглянула в местный банк и сняла со своего счета пятьсот долларов. Мистер Смит, клерк банка, попытался как всегда, заигрывать с ней, она решительно пресекла его попытки, свернула деньги и спрятала в ридикюль. Девушка даже себе не могла объяснить, почему испытывает к нему отвращение. Он был высок, строен, голубоглаз, светловолос, происходил из старинной филадельфийской семьи, и был неизменно любезен и почтителен с мисс Лаумер. Но она не могла простить его поведение в «День всех Святых» три года назад. После танцев, разгоряченный пуншем и виски, он попытался ее поцеловать, и Мелинда, испугавшись, что он может ее изнасиловать, ударила его коленом в пах, вытащила кольт из его кобуры и ударила его по голове. Мистер Смит больше никогда не пытался распускать руки, но не мог скрыть свое восхищение мисс Лаумер. Она осталась для него недостижимой мечтой.

Мелинда подошла к дому мисс Зеппелин. Леди собирались на службу в церковь, и девушка пошла с ними. После ужина девушка извинилась перед хозяйкой и поднялась к себе в комнату, взяв недавно вышедшую книгу некоего Твена «Приключения Тома Сойера». Она попыталась забыться чтением, но даже описания родной реки не заставили ее забыть цель сегодняшней ночи – пойти к знахарке и узнать о судьбе возлюбленного. Она едва прочитала две страницы, книжка выпала из ее пальцев, и, перевернувшись на спину, Милли позволила себе помечтать о любви. Щеки ее запылали, глубокий вздох приподнял пышную грудь, когда она представила, что Тед склоняется над ней. Интересно, каким он стал сейчас? Конечно, повзрослел, возмужал, его плечи, наверное, в ярд шириной... Милли улыбнулась и помолилась

о том, чтобы с ним ничего не случилось, чтобы ее любимого хранили ангелы и Пресвятая Дева. Молитва успокоила ее и девушка уснула.

В начале первого часа ночи она вдруг подскочила на постели, сна не было ни в одном глазу. Пора было приступать к осуществлению отчаянного плана. Милли встала с постели и быстро переоделась в любимый мужской костюм – черные джинсы, ботинки для верховой езды со шпорами, черный кружевной корсаж, черную сатиновую рубашку и длинную кожаную куртку. Ее округлые бедра опоясала португеза с кольцом в кобуре. Еще один кольт она привычно засунула сзади за пояс джинсов, привесила к поясу охотничий нож. Надела черный стетсон, взяла кожаные перчатки и на цыпочках, стараясь не звенеть шпорами и не ступать на скрипучие половицы, покинула свою спальню, а сердце, казалось, билось прямо в горле и ноги подгибались от волнения. Неужели совсем скоро она узнает о судьбе своего любимого?

Благополучно выбравшись из дома и заперев дверь, девушка быстрым шагом направилась к конюшне мистера Хиггинса. Мэри-Энн выступила из тени, отбрасываемой водокачкой, и девушки, взявшись за руки, вошли в конюшню.

Старый Хиггинс, приподняв бровь, поднялся с перевернутого ведра:

– Куда это вы собрались, юные леди? – спросил он, дав каблук сапога окурочку самокрутки. Девушки покраснели – Мэри-Энн тоже была в брюках, в которых работала на своем огороде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.